

Достоцитимый графъ Александръ Ивановичъ Рибопьеръ, внукъ доблестнаго А. И. Бибикова, не только ласкаемый Екатериною, но, въ дни своего отрочества, бывшій съ нею даже въ перепискѣ, говорилъ намъ, что современники вполнѣ ей прощали ея увлеченія, которыя вызывались необыкновенными условіями самаго ея сложенія. Въ 1835 г. въ Вѣнѣ князь Зубовъ передавалъ ему, что Екатерина до конца дней сохраняла свѣжесть здоровья, и старость сказывалась въ ней только въ огрубѣвшемъ голосѣ. Октябрьская 1796 года переписка ея свидѣтельствуесть о полной свѣжести ея ума, вопреки оскорбленію, которое было нанесено ей Шведскимъ королемъ. Предоставимъ зложелательству иностранцевъ твердить про ея любимцевъ. Насъ же ближайшее изученіе жизни ея обязуесть лишь къ благодарности. П. Б.

ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ ПО РАЗСКАЗУ СОВРЕМЕННОКА НѢМЦА.

Читатели „Русскаго Архива“ оцѣнили Записки Француза Корберона. Въ дополненіе къ нимъ приводимъ выдержки изъ книги, изданной въ Ерфуртѣ въ 1788 году: „Замѣчанія о Россіи“ (Bemerkungen über Russland). Написавшій эту книгу Нѣмецъ изъ Германіи прожилъ у насъ четыре года (1778—1782) и былъ сначала въ должности дворецкаго у кого-то изъ Эстляндскихъ господъ, а потомъ поселился въ Петербургѣ. Его книга вообще любопытна. Извлекаемъ изъ нея только изображеніе Екатерины. П. Б.

С. Петербургъ. Сентябрь 1781 г.

Сегодня я узрѣлъ *ее*, первѣйшую и знаменитѣйшую персону во всемъ современномъ мірѣ; я стоялъ близко и могъ хорошо слышать что она говорила. Чтобы вамъ дать, хоть приблизительное, понятіе о моихъ чувствахъ, вызванныхъ ея могуществомъ, величіемъ и обширною дѣятельностію и столь взволновавшихъ мнѣ душу, я долженъ разсказать вамъ, какъ все это произошло.

Вчера, вечеромъ, господинъ фонъ Гермерштедтъ сообщилъ мнѣ, что на сегодня назначенъ первый большой выходъ при дворѣ. вмѣстѣ съ этимъ онъ пригласилъ меня ѣхать съ нимъ во дворецъ, и добавилъ, что онъ такъ устроить, что я отлично увижу Императрицу. Предложеніе это было мнѣ чрезвычайно пріятно, такъ какъ во мнѣ не разъ, при видѣ различныхъ учрежденій Государыни, проявлялось желаніе лично увидѣть создательницу оныхъ. Онъ обѣщалъ заѣхать за мною въ одиннадцатомъ часу. Сегодня утромъ, передъ назначеннымъ часомъ, я уже сталъ поджидать моего друга; и такъ какъ онъ немного запоздалъ, тоя, тѣмъ временемъ, взглянулъ на висѣвшую у меня на стѣнѣ генеральную карту Россійской Имперіи. Тутъ-же висѣли карты и нѣкоторыхъ

другихъ государствъ, сдѣланныя почти въ одинаковомъ размѣрѣ. Я часто разсматривалъ эти карты но никогда еще меня такъ не поражали противоположность великаго съ малымъ, какъ въ ту минуту, когда я себя представилъ, что этой Имперіей владѣеть одна, которую я самъ скоро увижу. Я противопоставлялъ ей всѣ величайшія и могущественнѣйшія царства всего міра: Кира, Александра Великаго, Римскую республику, послѣ побѣдъ надъ Персами и Карфагеномъ, Августа, Константина Великаго, Карла V, Чингисхана, Тамерлана, Китайцевъ и многихъ другихъ; но ничто не могло идти въ сравненіе съ этой Имперіей, въ отношеніи ея размѣровъ. Какое громадное разстояніе между Ригой и Петропаловскимъ портомъ! Или, черезъ Анадырскъ на Алеутскіе о-ва въ Америку! А что скажете вы про путешествіе изъ Риги на Петербургъ, Москву, Казань, оттуда черезъ Верхотурье, или южнѣе, черезъ Екатеринбургъ, въ Тобольскъ, Томскъ, черезъ Байкальское озеро въ Нерчинскъ, Иркутскъ, Удскъ (обычно: Удинскъ); затѣмъ, водой, черезъ Охотское море въ Вольшерѣцкъ и Петропавловскій портъ; или сухимъ путемъ черезъ Охотскъ, Анадырскъ, Алеутскіе о-ва, Уналяску (вѣрнѣе Агунь-Аляшка) въ Америку? Вѣдь это равняется, приблизительно, половинѣ земель всего полярнаго круга. Имперія, въ которой можно сдѣлать 1600 Нѣмецкихъ миль по одному направленію и которая вдвое больше всѣхъ прочихъ государствъ Европы, вмѣстѣ взятыхъ! И какими же показались они мнѣ незначительными, эти государства, подѣленные между столькими владѣтелями въ Европѣ, гдѣ Россія занимаетъ больше одной трети всего пространства!

По этому поводу, мнѣ пришло на память описаніе народностей Россіи, Георги. Совершенно различные народы, въ сличеніи однихъ съ другими, говорятъ на совсѣмъ разныхъ языкахъ, и такъ мало имѣютъ между собой общаго, по своимъ нравамъ, обычаямъ, образу жизни, потребностямъ, вѣроисповѣданію, что, казалось, самой природой предназначены для совершенно разныхъ политическихъ соединеній, а здѣсь составляютъ одно цѣлое, которое направляется одной женщиной, къ ея цѣлямъ, вопреки различію между чувствами, сознаниемъ и проявленіями воли въ каждомъ, отдѣльно взятомъ, народѣ.

Вы, можетъ, возразите мнѣ, мой дорогій, что всѣ люди чувствуютъ одинаково. Хорошо. А какъ объясните вы мнѣ, что, при одинаковомъ холодѣ, Самоѣдъ находитъ погоду пріятною, а Астраханецъ забнетъ; что, при совершенно тождественныхъ условіяхъ, Чухча чувствуетъ себя въ полномъ довольствѣ, а житель Петербурга или Ревеля или какого другого города, жалуется на скудость во всемъ; что, при одинаковой остротѣ зрѣнія, Татарскія племена, занимающіяся охотой,

близоруки, а Юкагирскіе троглодиты дальнозорки? И точно тоже мы найдемъ относительно слуха и обонянiя у различныхъ племенъ. Если это недостаточно ясно сказано мною, то изъ этихъ и тому подобныхъ примѣровъ вы увидите, что я подразумѣвалъ подъ этимъ. Прибавьте къ этому различіе степени въ развитіи ума и сердца между дикимъ Самоѣдомъ и утонченнымъ жителемъ столицы. Какая между ними пропасть! Какъ показалось бы удивительнымъ, еслибъ Камчадалъ долженъ былъ отдать 5 или 10 собакъ отъ своихъ саней, а Лопарь своихъ оленей, а Татаринъ своихъ чудныхъ коней, для того, чтобъ ихъ впрягли всѣхъ вмѣстѣ въ одну колесницу! А между тѣмъ, нѣчто подобное происходитъ среди людей, которые, въ извѣстномъ отношеніи, *subtractis subtrahendis*, почти такъ же могутъ быть различны. Ихъ впрягаютъ (не смѣйтесь!) въ одну политическую колесницу, которую каждый изъ нихъ долженъ двигать по своему. И этой машиной, снабженной различными колесами, править одно лице, для дружной дѣятельности къ достиженію цѣлей этого лица.

Вотъ, такими-то и подобными размышленіями былъ я занятъ, когда вошелъ мой другъ. Онъ извинился, что запоздалъ; но онъ сдѣлалъ это съ намѣреніемъ, чтобъ я, еще ни разу не видѣвшій Императрицы, могъ увидѣть ее, когда она будетъ возвращаться изъ церкви въ полномъ блескѣ двора. Обычный церемоніаль слѣдующій: въ Воскресенье въ 10 ч., Императрица, изъ внутреннихъ апартаментовъ направлялась въ церковь, находящуюся во дворцѣ. Ее можно было видѣть и при этомъ случаѣ, и въ самой церкви. Но много больше торжественности при возвращеніи ея.

И такъ, около половины двѣнадцатаго, мы поѣхали во дворецъ. Безчисленные, великолѣпные экипажи стояли уже длинными рядами передъ дворцомъ, другіе еще только подъѣзжали къ нему. Державшіе караулъ гвардейцы не опросили меня, кто я такой, такъ какъ мой товарищъ былъ самъ гвардейскимъ офицеромъ. Мы и прошли мимо караульныхъ и у входа, и у лѣстницъ, какъ внизу, такъ и на верху, до часовыхъ у пріемной залы, которыхъ выбираютъ изъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ. Въ армейскихъ полкахъ они имѣютъ чинъ фендриховъ, но чаще чинъ подпрапорщиковъ или прапорщиковъ. Часовые у пріемной залы спросили меня, кто я такой. Мой спутникъ отвѣтилъ: „Кавалеръ, Нѣмецъ“, а затѣмъ, пояснилъ мнѣ, что этою вынужденною ложью избавляетъ меня отъ дальнѣйшихъ опросовъ.

Двери открылись передъ нами, и Боже! среди какого несмѣтнаго множества орденскихъ лентъ, звѣздъ, разнообразныхъ мундировъ и проч. увидѣли мы себя. Тутъ были люди почти отъ всѣхъ народовъ Европы

и отъ различныхъ Азіатскихъ, какъ казаки, Калмыки, Крымцы, одинъ Персъ и др. Собственно Русскіе превосходили всѣхъ мужественной красотой и ростомъ. Я вообще замѣтилъ здѣсь, въ обществѣ, преобладаніе красивыхъ мужчинъ надъ женщинами; но это замѣчаніе не относится къ провинціи, а только къ Петербургу, куда привлекается все выдающееся, всякаго рода. Особенно же замѣтилъ я это, при дворѣ, относительно мужчинъ. Большинство иностранцевъ очень проигрывало передъ этими красивыми и рослыми Русскими.

Здѣсь, въ залѣ, были всѣ иностранные посланники, завѣдующіе дѣлами, резиденты и одинъ посоль; сверхъ того, много разныхъ иностранцевъ всякихъ національностей, которымъ это зрѣлище казалось величественнымъ и пріятнымъ не менѣе, чѣмъ мнѣ. Много было тутъ Русскихъ генераловъ, штабъ-офицеровъ и другихъ знатныхъ, состоящихъ на службѣ у Монархини. Мое особенное вниманіе привлекали тѣ личности, которыя получили уже извѣстность, по значенію, которое имѣли, или еще и теперь имѣютъ, въ политическихъ дѣлахъ, какъ напр. графъ Кобенцель, посланникъ Императора, герцогъ де-Веракъ—Французскій, графъ Гёрцъ—Прусскій, Гаррисъ—Англійскій и др, а еще и адмиралъ Григорій Орловъ, сжегшій, при Чесмѣ, большой Турецкій флотъ, и генералъ Вауеръ. Будучи Прусскимъ офицеромъ, онъ былъ присланъ королемъ Прусскимъ еще къ Петру III, чтобъ показать нѣкоторыя Прусскіе манѣвры; а, впоследствии, своими талантами и неутомимымъ усердіемъ онъ приобрѣлъ благорасположеніе Государыни и неуязвимую память въ Русскихъ, за улучшенія по инженерному вѣдомству, за учрежденіе корпуса кондукторовъ, за устройство болѣе точныхъ геометрическихъ съемокъ города, за мѣры о благоустройствѣ большихъ дорогъ, за обложеніе Фонтанки, за возведеніе нѣсколькихъ зданій и исправленіе многоаго другого.

Всѣ эти персоны и многія другія изъ значительнѣйшихъ, въ настоящее время, вращались одинъ около другого. Это непрестанное расхаживаніе, привѣтствія, господствующее желаніе быть представленнымъ, громкія увѣренія (частенько лживыя) видѣтъ другъ друга здоровыми, рѣчи ничего не значущія, или означающія совсѣмъ противное, придворные разговоры, все это усиливало несмолкаемый шумъ въ залѣ.

Вдругъ, отворились двери; возвѣстили о приближеніи Государыни, и, тотчасъ, всѣ посланники и другія знатныя персоны образовали проходъ, ставъ по обѣимъ сторонамъ. Ближайшимъ къ двери сталъ баронъ Фонъ-Ассенааръ, посоль семи Голландскихъ соединенныхъ штатовъ, которому, какъ послу, давалось преимущество передъ прочими.

Напротивъ него стоялъ графъ фонъ Кобенцель. За этими двумя, стоявшими во главѣ прохода, слѣдовали посланники: Французскій, герцогъ де-Веракъ; Англійскій, кавалеръ Гаррисъ; Испанскій, кавалеръ фонъ Нормандесъ; Португальскій, кавалеръ Хортъ; Шведскій, баронъ фонъ Нолькенъ; Прусскій, графъ Гёрцъ; Саксонскій, кавалеръ баронъ фонъ Сакенъ; уполномоченный отъ Ганзейскихъ городовъ (Любека, Гамбурга, Бремена и Данцига) кавалеръ Виллебрантъ и другіе представители: Польши, Сардиніи, Неаполя и Сардиніи, также и нѣкоторые секретари посольствъ, какъ напр. графъ Тизенгаузенъ.

Водворилась торжественная тишина. Казалось, никто не смѣлъ громко дышать. Такъ умолкали прочіе боги, по словамъ Гомера, въ Иліадѣ, когда приближался Зевесъ. Впереди всѣхъ показался гофмаршалъ; за нимъ, попарно, камергеры, министры всѣхъ вѣдомствъ и прочіе придворные. За ними шель князь Потемкинъ (Русскіе произносятъ какъ Потмѣкинъ) съ жезломъ, какъ генераль-адъютантъ Императрицы; онъ шель одинъ. Непосредственно за нимъ слѣдовала та, которая, кромѣ своего собственнаго государства, тысячи существъ возбуждаетъ отъ тихаго покоя, по одному своему усмотрѣнію, и въ Константинополѣ и въ Испани, и даруетъ миръ нашему отечеству; та, флаги которой развѣваются въ Черномъ, Каспійскомъ и Средиземномъ моряхъ, также какъ въ Балтійскомъ и Бѣломъ; та, которая достигла того, мой дорогой другъ, что вы и безчисленное множество людей можете теперь, съ меньшимъ страхомъ и дрожью пѣть молебныя слова: „сохрани насъ отъ меча Турецкаго“.

Екатерина II-ая средняго, скорѣе большаго чѣмъ маленькаго роста; она только кажется невысокою, когда ее сравниваешь съ окружающими ее высокими Русскими людьми. Она немного полна грудью и тѣломъ; у нея большіе голубые глаза, высокій лобъ и нѣсколько удлиненный подбородокъ. Такъ какъ ей теперь 52 года, то и нельзя ожидать юношеской красоты. Но она всего менѣе не красива; напротивъ, въ чертахъ ея лица еще много признаковъ ея прежней красоты и въ общемъ видны знаки ея тѣлесной прелести. Ея щеки, благодаря краскѣ, ярко румяны. Въ ея взглядѣ столько же достоинства и величія, сколько милости и снисхожденія. Она держится съ большимъ достоинствомъ, весьма прямо, но не впадаетъ въ принужденность.

Если я не ошибаюсь, то слышу вопросъ вашей милой жены. Что-же на ней было надѣто? Была ли она завита? Какое у нея головное украшеніе? Ну хорошо, я попробую на это отвѣчать. Ея одежда по отношенію къ кройкѣ почти такая же, какую носятъ вообще Русскія; только немного различія, особенно въ рукавахъ. Длинное платье, которое тянется отъ груди до ногъ, совершенно прямо. Это полукафтанье. Рукава доходятъ до кисти руки во множествѣ небольшихъ

складокъ. Вверху у плечъ эти рукава нѣсколько шире, но ближе къ рукамъ они становятся уже. Надъ этими Stolan ¹⁾ или Adrienne ²⁾ (если дерзну такъ назвать), носила она летучее одѣяніе безъ рукавовъ. Костюмъ и верхнее платье разныхъ цвѣтовъ и тамъ, гдѣ приходится руки, все одно къ другому хорошо приложено, и я долженъ сказать, что это нѣсколько Азіатское одѣяніе на меня не произвело неблагопріятнаго впечатлѣнія, такъ какъ цвѣта не слишкомъ ярки. Нижнее платье было изъ легкой матеріи, чередующейся между бѣлымъ и серебрянымъ. Верхнее платье блѣдно-лиловое и также въ немногихъ затканыхъ серебромъ линіяхъ, лилово-красныхъ и переливчато-серебристыхъ. Ея головной уборъ: ко лбу спускающаяся и почти въ три пальца возвышающаяся прическа, сзади которой спадаетъ нѣсколько сплетенныхъ косъ. На тупеѣ покоилась небольшая брилліантами прикрѣпленная корона, подобная изображенному на монетахъ. На груди небольшой щитокъ покрытый алмазами. Возлѣ этого груднаго украшенія видны были двѣ орденскія ленты. Такъ какъ она эти орденскія ленты носила черезъ плечо, вплоть до бедра, и притомъ между верхнимъ и нижнимъ платьемъ, то посему они особенно замѣтны у самой груди. Одна прикрываетъ другую, такъ что нижняя лишь немного выдвигается. Верхняя, свѣтло-голубая, почти въ руку шириною, лента перваго и высшаго ордена Россійскаго государства, Андреевскаго; нижняя, оранжево-желтая съ черными полосами: это военный орденъ Св. Георгія, или за военные заслуги. Отъ обоихъ, Андреевскаго и Георгіевскаго, орденовъ носила она золотыя брилліантовыя цѣпи вокругъ шеи и на груди, двѣ звѣзды, одна другую заслоняющія, такъ какъ она гросмейстеръ обоихъ орденовъ.

Ея полная грудь мало видна, вслѣдствіе Русской одежды. Талія очень широка, но, благодаря умѣло избранному платью, весьма удачно скрыта. Ноги ея и совсѣмъ не видно.

Какъ только Императрица вступила въ комнату, она остановилась и нѣсколько разъ милостиво поклонилась многочисленнымъ присутствующимъ. Ея поклонъ совершается по Русскому обычаю съ наклоненіемъ верхней части тѣла, какъ у нихъ кланяются только мужчины; ибо вообще Русская женщина никогда не наклоняется, какъ въ Германіи, а кланяется. Только немногія женщины и притомъ только тѣ, которыя хотятъ быть важными, наклоняются. Однако это происходитъ почти всегда во время минуэта. Затѣмъ подходили одинъ за другимъ съ двухъ рядовъ и цѣловали ей руку, которую она всѣмъ подавала.

Пока это цѣлованіе руки происходило съ одной стороны, съ достоинствомъ и почитаніемъ, а съ другой, съ благоговѣніемъ, она разговаривала по французски съ графомъ Кобенцелемъ. Такъ какъ я стоялъ близко за нимъ, то могъ ясно понимать. Я любовался ея снисхожденіемъ или, если хотите, ея вѣжливостью, ибо она исключительно говорила о его дѣлахъ, о его семьѣ и его родственникахъ.

¹⁾ Эпитрахиль.

²⁾ Одно изъ панскихъ облаченій.

Свита, которая предшествовала Императрицѣ, перешла въ сосѣднюю комнату. Какъ только кончилось цѣлованіе руки, она снова сдѣлала поклонъ на ходу нѣкоторымъ изъ стоявшихъ и перешла въ смежную комнату.

Непосредственно за монархиней слѣдовалъ ея камергеръ г-нъ фонъ Ланской (Landskou) или, какъ его здѣсь всѣ зовутъ, фаворитъ, быть можетъ красивѣйшій мужчина, какого я въ жизни видѣлъ. Онъ высокаго роста, прекрасно сложенъ, лицомъ болѣе смуглый чѣмъ блѣднѣй. Онъ брюнетъ, но при этомъ съ лица нѣсколько томный, что встрѣчается, говорятъ, только у бѣлокурыхъ. Въ его появленіи достоинство, его взглядъ многообъщающій; однако нѣкоторые увѣрили меня, что его умъ нисколько не отвѣчаетъ благопріятному впечатлѣнію. Такъ какъ онъ на этомъ посту удержался уже нѣкоторое время (болѣе четырехъ лѣтъ), то нѣкоторые, знающіе придворныя обстоятельства лучше чужихъ, узнающихъ за просто, выводятъ изъ того извѣстную умственную слабость. Они говорятъ: всякій, кто на этомъ посту долго и безтревожно пребываетъ, подобно Ланскому, долженъ быть или особенно хитеръ и притворенъ, или же другіе вельможи его не боятся: они должны знать его таковымъ, что онъ никогда не станетъ на ихъ пути, таковымъ, что не чувствуетъ высокаго почета и не способенъ на интригу, поддерживаемый милостью Монархини. Къ этому добавляють: ни одинъ человѣкъ, соединяющій въ себѣ честолюбіе съ умомъ, не долженъ въ любомъ положеніи человѣческой жизни менѣе быть увѣреннымъ въ сохраненіи своего мѣста. Объ этомъ г-нъ фонъ Ланскомъ, положеніе котораго вызываетъ столько завистниковъ, долженъ и кое-что сказать, касающагося его происхожденія и скорого возвышенія.

Его отецъ имѣлъ весьма умѣренное состояніе, состоявшее главнымъ образомъ въ одной подмосковной. Сынъ, какъ большинство Русскаго дворянства, рѣшился испытать счастья въ военной службѣ; онъ былъ посланъ въ Петербургъ и помѣщенъ въ гвардію. Его внѣшность и привѣтливое обращеніе способствовали тому, что онъ скоро переведенъ былъ въ кавалергарды. (Они служатъ у комнатъ Императрицы; тогда какъ, на оборотъ, гвардейцы коиные въ низу; а пѣшіе, судя по рангу персонъ, стоятъ на лѣстницахъ и въ пріемныхъ). Между этими кавалергардами возвысился онъ вскорѣ такъ, что почти ежемѣсячно былъ производимъ: онъ теперь генераль-маіоръ, шефъ пикенернаго полка, кавалеръ Бѣлаго Орла и дѣйствительный камергеръ. У него много имѣній съ крѣпостными крестьянами, полученныхъ отъ Монархини, какъ доказательство ея удовольствія, и тѣмъ онъ возвысилъ свою фамилію.

Примѣчаніе издателя. По отъѣздѣ этого корреспондента (т. е. автора Замѣчаній) изъ Петербурга, произведенъ онъ былъ въ генераль-лейтенанты. Но онъ не долго наслаждался блескомъ, ибо умеръ въ 1785 году. Позднѣйшія извѣстія утверждали, что Императрица потерю своего любимца чрезвычайно оплакивала, даже ради его носила нѣкоторое время вуаль. Онъ все свое состояніе предоставилъ Императрицѣ, которое она отдала его роднымъ. Она сохранила только его бібліотеку, собранія гравюръ и ландкартовъ и нѣкоторыя рѣдкости, за что роднымъ его дала столько денегъ, сколько все это стоило.

За нимъ, г-мъ фонъ Ланскимъ, слѣдовало въ парадномъ шествіи до 16 или 20 придворныхъ дамъ и фрейлинь. Нѣкая фрейлина Энгельгардъ, племянница князя Потемкина, отличается ростомъ, красотой и, какъ говорятъ, также головою и сердцемъ, преимущественно предъ другими. Они шли попарно за нею въ другую комнату, но часть ихъ осталась въ этомъ залѣ или пріемной.

Принесли прохладительное въ видѣ ликеровъ, вина и печеній, которыми насладились не только оставшіяся дамы, но и разные господа, разговаривавшіе нѣкоторое время между собою.

Кромѣ названныхъ лицъ, мнѣ показали еще нѣкоторыхъ изъ тайнаго совѣта Императрицы: генераль-фельдмаршала князя Голицына, генераль-фельдмаршала графа Чернышова, генераль-аншефа князя Волконскаго, генераль-фельдцейхмейстера князя Орлова, тайнаго совѣтника князя Виземскаго, канцлера графа Остермана, къ каковому совѣту еще принадлежитъ и князь Потемкинъ.

Между придворными кавалерами выдавались оба—Александръ и Левъ Нарышкины, о садахъ которыхъ я недавно писалъ, Шуваловъ, Елагинъ, Гагаринъ, Бяргинскій, Воронцовъ, Шкуринъ, Вибикивъ, Корсаковъ, Куракинъ, Павель Потемкинъ, генераль Ребиндеръ и многіе другіе.

Между другими присутствовавшими персонами назову генерала Бецкаго, генераловъ Эльмта, Мюллера, Мордвинова, Сандвичъ, Шлеповъ (?). Вечеромъ придворныя дамы уже не были столь жеманны какъ бы слѣдовало.

Былъ я и на большомъ вечерѣ при этомъ дворѣ, о чемъ я вамъ также долженъ сообщить. Какъ разъ передъ шестью часами отправились мы опять въ ту же комнату, гдѣ мы были утромъ. Комнаты были освѣщены, и общество болѣе смѣшанное. Уже съ самаго начала находилось много женщинъ, которыя, почти совсѣмъ непринужденно, частію прохаживались или стояли, частію сидѣли и разговаривали съ кавалерами. Великолѣпніе брилліантовъ и дамскихъ нарядовъ неопишимо. Постѣ того какъ мы также взадъ и впередъ прошлись и любовались блескомъ драгоценныхъ булавокъ и другихъ ожерелій на головахъ и на грудяхъ, направились мы въ открытую и весьма помѣстительную для танцовъ залу. Въ этомъ залѣ также находилось множество персонъ въ особенности иностранныхъ министровъ и нѣсколько чужеземцевъ, которые потомъ были представлены Императрицѣ.

Вскорѣ послѣ 6 часовъ прибыла Монархиня, почти въ томъ же одѣяніи какъ утромъ, только дамская свита была многочисленнѣе. Иностранные министры опять составили проходъ; она остановилась въ дверяхъ, и означенные вновь были допущены къ цѣлованію руки. Двое чужеземцевъ были представлены, изъ коихъ одинъ былъ господинъ фонъ-Корфъ, съ которымъ Императрица нѣкоторое время говорила.

При входѣ Монархини въ танцевальную залу заигралъ оркестръ шумную увертюру съ трубами и литаврами. Она перешла на другую сторону зала, и

вокругъ нея стояли графъ Кобенцель, Ланской, Голицынъ и нѣсколько дамъ. Затѣмъ открылъ балъ Нарышкинъ съ княгиней Голицыной краткимъ минуэтомъ. За симъ тотчасъ послѣдовали пять или шесть паръ. Императрица пересмотрѣла минуэты, потомъ сѣла за карточный столъ, за которымъ она съ графомъ Кобенцелемъ и съ другими играла въ *Trombre* *). Она на этотъ разъ сдѣлала исключеніе: она обыкновенно и преимущественно играетъ въ вистъ или въ макао. Кавалеры ея партіи нѣсколько разъ чередовались. Она такъ сидѣла за карточнымъ столомъ, что видѣла въ лицо танцующихъ. Камергеръ фонъ Ланской стоялъ большую часть времени за ея стуломъ. Не только во время раздачи картъ, но и даже во время игры, разговаривала она съ ласковымъ лицомъ то съ тѣмъ, то съ другимъ изъ игравшихъ, и вокругъ стоящими персонами. Она встала въ промежуткѣ однажды, минутъ на десять, чтобы поговорить съ нѣкоторыми лицами. Пока она говорила, лицо, съ которымъ она говорила, стояло передъ нею въ положеніи нѣсколько согбенномъ. Такъ Прусскій министръ графъ Герцъ минутъ пять-шесть стоялъ передъ ней полунаклоненный.

Съ двухъ сторонъ, гдѣ играла Государыня, стояло нѣсколько маленькихъ карточныхъ столовъ. Игра составлялась преимущественно старыми женщинами. Танцы не прекращались. Минуэты продолжались недолго, за ними послѣдовали полонезы, особенно выдѣлявшіеся прекрасною музыкою и разговорными кружками чужестранцевъ. Затѣмъ послѣдовалъ Англійскій контрдансъ и въ заключеніе опять полонезъ.

Въ 8 час. поднялась Императрица съ своего стула, поклонилась всему обществу, и тотъ часъ же весь ея штатъ сталъ въ порядокъ. Она удалилась словно какъ въ процессіи. Танцы прекратились, и всѣ разошлись. Когда Великая Княгиня присутствуетъ, танцы продолжаются дольше, потому что она это любитъ. Но она и ея супругъ недавно уѣхали въ Германію, такъ что придворные танцоры нѣсколько поуспокоились. Монархиня никогда не танцуетъ и небольшая до того охотница, такъ какъ по вечерамъ рано уходитъ спать.

Въ числѣ придворныхъ дамъ отличаются, особенно въ отношеніи великолѣпія: княгиня Голицына, графиня Румянцева, графиня Чернышева, княгиня Куракина; въ отношеніи вкуса: княгиня Дашкова, фрейлина Полянская; въ отношеніи красоты: фрейлина Сивявина, двѣ фрейлины Энгельгардтъ; относительно остроумія особенно любятъ фрейлиною Knowles. Изъ другихъ придворныхъ дамъ заслуживаютъ быть названными: графиня Скавронская, графиня Матюшкина, графиня Брюсъ, фрейлины Шкурина, Молчанова. Вообще же признаю я дерзновеннымъ высказывать сужденія о такихъ особахъ.

Пришлось намъ внизу у дверей дожидаться болѣе получасу, пока не подали нашу карету. Было отъ 400 до 500 каретъ передъ дворцомъ и до ста внутри двора. Экипажи передъ дворцомъ стоятъ длинными вереницами, мѣсто ихъ опредѣляется случайно, кто является раньше. У дворца закрытый подъѣздъ,

*) Испанская карточная игра (*trombre* по-испански значитъ человекъ), нынѣ забытая и напоминаемая названіемъ ломберныхъ столовъ. П. Б.

къ которому подъѣхать можетъ только одна карета. Со стороны Адмиралтейства въѣздъ и выѣздъ. У дверей стоитъ офицеръ. Какъ только карета въѣзжаетъ къ закрытой двери, прислуга или кучеръ называетъ, кто пріѣхалъ. Офицеръ громко его выкликаетъ; если отвѣтъ замедляется и на лицо васъ нѣтъ, то онъ говоритъ „poscholl“, т. е. прочь, уѣзжай. Тогда карета уѣзжаетъ порожнею и опять становится въ заднемъ ряду. Такимъ путемъ соблюдается порядокъ и у стражи.

Постоянный шумъ каретъ по всѣмъ улицамъ, дѣйствительно, нѣчто величественное, нѣчто царское, и продолжается, не смотря на строгій порядокъ, весьма долго. При этомъ кучера правятъ совсѣмъ безумно, большею частію полнымъ галопомъ, а потому, не смотря на освѣщеніе, для пѣшеходовъ довольно опасно: кто хочетъ вѣрно пройти, тотъ долженъ держаться стѣны.

И этотъ балъ по свидѣтельству тѣхъ, которые часто оны посѣщаютъ, былъ блестяще обыкновеннаго, хотя бываютъ и болѣе многолюдные; потому что онъ первый по возвращеніи съ лѣтняго мѣстопробыванія, а равно и ради того, что совпалъ съ днемъ счастливой прививки оспы молодымъ Великимъ Князьямъ. Однако я долженъ признаться, что то было величайшее великолѣпіе, когда либо мною въ отечествѣ видѣнное, или даже воображаемое. Бриллианты, жемчугъ, золото и серебро на Царицѣ, на придворныхъ дамахъ, на женахъ многихъ кавалеровъ и даже на мужчинахъ превосходятъ всякое представленіе. У нѣкоторыхъ были аксельбанты, пуговицы, рукоятки сабель, нагрудныя звѣзды и пр. въ драгоценныхъ камняхъ.

Одни кавалергарды, стоявшіе на часахъ и частію среди общества, въ серебряѣ. Но что же я могу сказать, когда уже принято говорить, что hal ragé у Русскаго двора—величайшее великолѣпіе въ Европѣ?

Упомянутыя кавалергарды состоятъ только изъ одной роты, которой шефомъ сама Монархиня. Они служатъ только въ комнатахъ Государыни, т. е. на придворныхъ аудіенціяхъ, въ танцевальныхъ залахъ и пр., гдѣ она находится постоянно, или передъ комнатами и спальнею. Нѣкоторые кавалергарды рѣдкаго роста, и между рядовыми все дворяне. Мундиръ или вѣрнѣе верхній колетъ голубой съ красными обшлагами; послѣднихъ почти не видно, первыхъ мало ради серебрянаго шитья и серебряныхъ бляхъ. На груди и на спинѣ они носятъ крѣпкіе серебряные латы-кирасы, въ видѣ большихъ звѣздъ, на которыхъ въ изящной отдѣлкѣ золотой Русскій двуглавый орелъ; рукава и штаны съ серебрянымъ галуномъ. На сапогахъ выдѣляется серебряный ремень въ три пальца ширины до самой ноги. Надъ колѣномъ и подъ нимъ, а также у щиколотки, спускаются въ три пальца серебряныя бляхи черезъ колѣна и ноги. Шпору, ремень къ нимъ цѣпочка изъ того же металла. Такимъ образомъ все тѣло какъ бы покрывается серебряной кольчугой. На головѣ въ Греческомъ вкусѣ серебромъ украшенный шлемъ, украшенный прекрасными страусовыми перьями, бѣлыми, красными и черными.

Съ тѣхъ поръ я каждымъ Воскресеньемъ пользовался, чтобы доставить себѣ удовольствіе лицезрѣть земныхъ боговъ.

3 Октября стараго стила, т. е. 14 новаго, былъ трауръ по кончинѣ не знаю какого-то изъ Нѣмецкихъ принцевъ; нѣсколько дней Монархиня появлялась въ бѣломъ платьѣ съ черными каймами. Всѣ иностранные министры были въ черномъ, за исключеніемъ Прусскаго, который былъ въ своемъ генеральскомъ мундирѣ. Онъ только одинъ можетъ появляться на придворномъ траурѣ, и никто изъ другихъ министровъ не имѣетъ этого преимущества. Говорятъ, что это мудрая экономія Прусскаго короля, дающаго посламъ своимъ при другихъ дворахъ такой рангъ, который избавляетъ отъ многихъ расходовъ; ибо нельзя себѣ представить, какое количество разныхъ трауровъ при подобномъ дворѣ возможно, что отражается на каждой мелочи.

Не разъ замѣчалъ я, что князю Потемкину оказывали больше вниманія, чѣмъ самой Монархинѣ. Иногда приходилъ онъ за четверть часа ранѣе въ приемную. Какъ льстились передъ нимъ многіе старѣйшіе генералы, сѣдовласые, съ голубыми, черножелтыми и красными лентами! Они низко ему кланялись, а онъ отвѣчалъ умѣреннымъ поклономъ. У своего подъѣзда видалъ онъ часто до 40 или 50 каретъ. Здѣсь нельзя не замѣтить, что онъ живетъ во дворцѣ возлѣ Государыни. Только Эрмитажъ раздѣляетъ его помѣщеніе отъ ея комнаты. Этотъ князь человекъ въ лучшемъ своемъ возрастѣ, великъ и крѣпокъ фигурою, благопріятнѣйшаго облика, только лѣвымъ глазомъ, подслѣповатымъ, весьма явственно косить. Въ военномъ министерствѣ онъ—все..... Возвращаясь ко двору, чтобы еще разъ сопровождать Государыню въ дворцовую церковь, гдѣ она видимыя показываетъ знаки своего благочестія.

У нея одной было кресло за собою, ибо вообще въ Русской церкви не найти скамьи или стула и т. п. за исключеніемъ священниковъ. Ея мѣсто въ церкви значительно впереди, ближе къ алтарю, къ правой стѣнѣ, спереди и сзади окружено рѣшеткою, такъ что она на переднюю можетъ опираться руками. И однако видѣлъ ее всегда стоящею свободно, никогда сидящею. Къ превосходной вокальной музыкѣ Придворной Капеллы она была очень внимательна. Эти пѣвчіе замѣняютъ собою органъ или другіе музыкальные инструменты, такъ какъ сіи послѣдніе изъ всѣхъ Греко-Россійскихъ церквей изгнаны. Пѣвчихъ было около 40 числомъ на каждой сторонѣ алтаря по половинѣ; они пѣли по очередно и вмѣстѣ. Они всѣ были одинаково одѣты въ сукно цвѣта печени (Leberfarbe), обшито золотомъ, только съ тою разницею, что покрой платья маленькихъ пѣвчихъ приближался скорѣе къ народной одеждѣ (т. е. въ верхнемъ платьѣ съ узкими рукавами, ремнемъ подвязанномъ). Взрослые однако носили платье на Нѣмецкій образецъ.

Когда священникъ что либо читалъ или пѣлъ речитативомъ, то Государыня, подобно простонародью, дѣлала весьма глубокіе поклоны верхнимъ корпусомъ и при каждомъ поклонѣ крестилась трижды. Эти поклоны она дѣлала

такъ низко, что верхняя часть тѣла по отношенію къ ногамъ составляла прямой уголъ. Тройное осѣненіе крестомъ происходило по большей части слѣдующимъ образомъ: тремя первыми перстами правой руки начинала она первый крестъ со лба до живота и затѣмъ отъ одного плеча къ другому. Второй крестъ доходилъ только отъ подбородка до мѣста *des Rabels*¹⁾. Третій, наконецъ изображался только на груди. На сколько величина крестнаго знаменія убавлялась, усиливалась быстрота движенія. При послѣднемъ рука двигалась какъ молнія туда и сюда и попадала на свое мѣсто, когда корпусъ опять приподнимался. Такихъ крестныхъ знаменій дѣлала Монархиня въ теченіи получаса пожалуй до 50-ти и доказывала вообще во всемъ внѣшнемъ образѣ дѣйствій необычайное благочестіе²⁾.

1) ? П. Б.

2) Покойный графъ А. В. Адлербергъ сказывалъ мнѣ, что всеобщую Екатерину слушала на хорахъ, гдѣ у нея былъ столикъ, за который она садилась и раскладывала иногда граннасянсъ. Стоявшіе въ пизу молеельщики не могли этого видѣть. П. Б.